

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 302

29 ноября 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Г. от 10 июля 2023 года (вх. № ... от 03.08.2023) в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационной комиссией Адвокатской палаты города Москвы 20 сентября 2023 года вынесено заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе Г. от 10 июля 2023 года (вх. № ... от 03.08.2023), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката и надлежащем исполнении адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Адвокат М. и заявитель Г., извещенные надлежащим образом и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились. Представитель заявителя Г. – адвокат Т. в заседание Совета также не явилась, заявила письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие (вх. № ... от 28.11.2023). Учитывая указанные обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Из жалобы Г. следует, что им выдвинуты против адвоката М. дисциплинарные обвинения в том, что он вступил в уголовное дело по

назначению и принял участие в следственных действиях до истечения 24 часового срока с момента фактического задержания Г., не оказал Г. содействие в осуществлении телефонного звонка его сожительнице П., не поинтересовался самочувствием Г., не разъяснил ему право на отказ от участия в следственных и иных процессуальных действиях в ночное время, не реагировал на давление со стороны сотрудников полиции, не принял участия в судебном заседании по избранию в отношении Г. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Адвокат М. с дисциплинарными обвинениями не согласился, отметил, что жалоба Г. направлена на его оговор в целях создания доказательств, объясняющих изменение позиции Г. по уголовному делу, так как на первоначальных стадиях расследования тот признал вину в инкриминированном преступлении, а после вступления через 1,5 месяца в дело адвоката по соглашению изменил позицию и подал жалобу для создания условий признания первичных допросов недопустимыми доказательствами.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

10 апреля 2023 года около 16.30 час. Г. был задержан сотрудниками полиции по адресу: ... как лицо, подозреваемое в совершении в отношении Ма. преступления, предусмотренного ч. 1 ст.111 УК РФ. 11 апреля 2023 года в 19.30 час. старшим следователем СО ОМВД России по району Г. города Москвы Ме. в отношении Г. было возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. 11 апреля 2023 года в 13.00 час. указанным следователем для обеспечения Г. защитником по назначению в АИС АПМ была размещена заявка № ... с указанием времени начала проведения следственных действий 11 апреля 2023 года в 19.00 час. Данную заявку в указанный день в 13.41 час. принял адвокат М. До начала проведения с Г. 11 апреля 2023 года следственных и иных процессуальных действий последний подписал заявление, в котором указал, что не возражает против проведения следственных действий с его участием в ночное время. 11 апреля 2023 года с 22.08 час. по 22.25 час. Г. с участием защитника по назначению – адвоката М. был допрошен в качестве подозреваемого, признавался в причинении телесных повреждений Ма. В этот же день в 22.30 час. с участием защитника – адвоката М. в отношении Г. в порядке, предусмотренном ст. 91-92 УПК РФ, был составлен протокол задержания подозреваемого. Каких-либо заявлений от Г. в ходе данного процессуального действия не поступало. С 23.20 час. до 23.40 час. с участием защитника – адвоката М. Г. был допрошен в качестве обвиняемого, признал вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, и дал соответствующие показания. Одновременно с этим обвиняемый Г. подписал и подал еще одно заявление, из которого следовало, что он в настоящий момент защитника по соглашению не имеет и желает, чтобы при проведении с ним следственных действий его защиту осуществлял защитник по назначению следователя, а именно адвокат М.

В связи с невозможностью участия 13 апреля 2023 года адвоката М. в

рассмотрении судом ходатайства следователя об избрании Г. меры пресечения в виде заключения под стражу старшим следователем СО ОМВД России по району Г. города Москвы Ме. в АИС АПМ в 15.22 час. 13 апреля 2023 года была размещена заявка № ... для обеспечения Г. защитником в ходе рассмотрения в 17.30 час. указанного ходатайства следователя П. районным судом города Москвы. Данная заявка в 16.13 час. была принята адвокатом К., который, согласно протоколу судебного заседания, участвовал в нем в качестве защитника Г., а затем подал апелляционную жалобу на постановление суда, которым удовлетворено ходатайство следователя и избрана в отношении Г. мера пресечения в виде заключения под стражу.

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что, вопреки доводам жалобы Г., свобода его передвижения была ограничена в 16.30 час. 10 апреля 2023 года. Следовательно, 24-часовой срок для приглашения защитника истек в 16.30 час. 11 апреля 2023 года. Адвокат М. вступил в дело и принял участие в следственных и иных процессуальных действиях с Г. значительно позднее истечения этого срока. Это обстоятельство было для адвоката очевидным, поскольку он его выяснял, при этом время фактического задержания было указано в процессуальных документах и подтверждалось Г.

Содержание Г. в ОМВД России по району Г. г. Москвы более 30 часов без какого-либо процессуального оформления свидетельствует о неисполнении уголовно-процессуальных предписаний уполномоченными должностными лицами, что может стать предметом самостоятельного рассмотрения в различных процедурах, но не может повлечь за собой снижение установленных законом процессуальных гарантий, исполнение которых возложено на адвокатов.

В соответствии с ч. 4 ст. 50 УПК РФ, если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2-7 части первой статьи 51 УПК РФ.

Из п. 15 ст. 5 УПК РФ следует, что под моментом фактического задержания понимается момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 года «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», указано, что «24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил

назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны. <...> На основании изложенного, Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине, не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 3 (129). С. 39-42*).

Помимо этого, материалами дисциплинарного производства установлено, что Г. около 22 часов 11 апреля 2023 года совершил телефонный звонок отчиму В., что не привело к заключению с каким-либо адвокатом соглашения на защиту Г. Впервые защитник по соглашению появился у Г. только 22 мая 2023 года.

Дисциплинарное обвинение в неоказании адвокатом М. содействия Г. в осуществлении телефонного звонка сожительнице П. Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает необоснованным. Право подозреваемого на один телефонный звонок, гарантированное ч. 3 ст. 46 УПК РФ, Г. было предоставлено следователем, и им был совершен звонок отчиму В., в ходе которого Г. по совету адвоката М. сообщил о необходимости сбора документов, подтверждающих наличие жилого помещения на территории г. Москвы и характеризующих его личность, которые позднее были представлены в суд при рассмотрении вопроса об избрании Г. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Отказ следователя в телефонном звонке Г. его сожительнице П. не может быть поставлен в вину адвокату М., так как право на один телефонный звонок было уже реализовано.

Дисциплинарные обвинения в том, что адвокат М. не поинтересовался самочувствием Г., не разъяснил последнему его право на отказ от участия в проведении следственных и иных процессуальных действий в ночное время, не реагировал на оказываемое на Г. давление со стороны сотрудников полиции, также не нашли подтверждения в результате дисциплинарного

разбирательства. В заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

В отношении дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом М. непрерывности защиты, выразившемся в неучастии 13 апреля 2023 года в судебном заседании П. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя об избрании Г. меры пресечения в виде заключения под стражу, Совет отмечает следующее. Как указано выше, адвокат М. был заменен следователем на основании процессуального решения еще 12 апреля 2023 года в связи с его занятостью по другим делам в последующие дни. Сам Г. в судебном заседании П. районного суда города Москвы 13 апреля 2023 года высказал желание, чтобы его защиту осуществлял адвокат К., с которым он беседовал до заседания суда и полностью согласовал позицию по делу. Адвокат М. в своих объяснениях указал, что заранее уведомил как Г., так и следователя о своей занятости с 12 по 16 апреля 2023 года, что и явилось причиной вынесения 12 апреля 2023 года процессуального решения о его замене.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката М. неопровергнутой в отношении всех дисциплинарных обвинений и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Вместе с тем, Совет считает необходимым обратить внимание адвоката М. на необходимость более ответственного отношения к принятию заявок на защиту по назначению. Осознавая, что уже на следующий день после принятия заявки на защиту Г. он не сможет участвовать в уголовном деле, адвокат М., тем не менее, принял поручение на защиту по делу о тяжком преступлении, безосновательно полагаясь лишь на то, что следователь не будет обращаться в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, так как про наличие у Г. судимостей он на тот момент не знал. Это объяснение Совет признает легкомысленным, поскольку для профессионального советника по правовым вопросам должно быть очевидным, что следователь мог обратиться в суд с ходатайством об избрании иной меры пресечения (домашнего ареста, запрета определенных действий), а также проводить по делу иные процессуальные действия, в которых защитник должен участвовать. По этой причине Совет обращает внимание адвоката М. на недопустимость принятия поручения на защиту по уголовному делу при наличии других поручений, препятствующих надлежащему исполнению нового поручения, а также накануне запланированного отъезда из города Москвы по другим причинам.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по жалобе Г. от 10 июля 2023 года (вх. № ... от 03.08.2023), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков